

Все глаза устремились на девушку, на которую указала женщина средних лет. Я расстроилась.

Это на самом деле была Сяовэй!

Между нами произошел небольшой спор, разве из-за этого стоит мстить таким порочным образом?

Сяовэй запаниковала и посмотрела на подружек в поисках поддержки. Подруги заметили, что ситуация складывается не в их пользу, поэтому тихонько отошли от Сяовэй и сбежали.

- С виду приличная девушка, как она могла опуститься до такого? – прошептал кто-то из толпы.

- Должно быть, завидует чужой красоте.

- Может она ревнует к этому красивому парню.

- Увы, как жаль, маленькая девочка, а сколько в ней яда.

Сяовэй стояла под прицелом сотен глаз. Она чувствовала себя не в своей тарелке. От обиды на его глаза навернулись слезы. Своим видом она пыталась вызвать жалость.

Но никто не пожалел ее. Все тыкали в нее пальцами, изощряясь в ругательствах и обзывательствах. Она хотела поспорить с ними, но не знала, что сказать в свое оправдание. Сстиснув зубы, она топнула ногой, развернулась, желая убежать

- Стой! – крикнула я.

Я направила в ее сторону небольшой пучок ауры. Сяовэй почувствовала, будто ее ударили кулаком по голове. Она зашаталась, пытаясь сохранить равновесие.

- Ты подставила кого-то, а теперь пытаешься убежать? – усмехнувшись спросила я. – Ты думаешь, тебе это сойдет с рук?

Она обиженно посмотрела на меня, будто я была инициатором ситуации.

- Что ты еще хочешь?

- Я законопослушный человек и не буду отдавать тебя на растерзание толпы. Я попрошу полицию разобраться в этой ситуации, - ответила я.

Полиция была вызвана сотрудником кафе, едва женщины в кафе начали кричать на меня. Полицейские как раз подошли. Я рассказал им, что произошло. Они посмотрели на Сяовэй:

- Пройдемте с нами, чтобы оформить протокол.

- Как вы смеете меня задерживать? Вы знаете, кто мои родители? – яростно сказала Сяовэй, несмотря на бледность, залившую ее красивое лицо.

- Точно. – холодно сказал полицейский. – Сообщите имена своих родителей, мы вызовем их в полицейский участок.

Лицо Сяовэй стало еще более безобразным.

Она повернулась ко мне и с горечью сказала:

- Это еще не конец. Я обязательно расквитаюсь с тобой!

Я слегка прищурилась. Мне казалось, что я преподала ей хороший урок.

- Тебе нужна моя помощь? – спросил Тан Мингли.

- Нет, - ответила я, - я могу решить это сама.

Я позвонила Е. Сяньлуо и попросила помочь. Е. Сяньлуо спросила, как я хочу решить ситуацию, я ей рассказала.

Е. Сяньлуо заверила меня, что поняла и сделает все лучшим образом.

Прошло несколько дней. Утренний свет проник в мою комнату, освещая меня и красиво окрашивая мои волосы в каштановый цвет.

Я поглотила фиолетовый луч и вскоре почувствовала, как аура в моем теле стала сильнее. Я практически прошла весь путь второго уровня, до перехода на третий осталось совсем немного.

Как только я прорвусь на третий уровень, моя сила в разы возрастет. Многие заклинания и формирования, которые мне недоступны сейчас, я смогу использовать. Я также смогу очищать красный огонь. Использование красного огня при рафинировании, безусловно, намного лучше, чем работа в скороварке.

Неожиданно в дверь раздался стук. Открыв ее, я обомлела.

Человек, который стоял в коридоре, был никем иным, как Юань Вэнь, мой отец, человек с каменным сердцем.

- Кто вы? – холодно спросила я.

Юань Вэнь внимательно смотрел на меня, не упуская ни единой детали. Он не ожидал увидеть меня.

- Цзюньяо? Ты Цзюньяо?

- Вы ошиблись.

Я собиралась закрыть дверь, но он быстро вставил ногу в проем, глядя на меня взволнованными глазами:

- Цзюньяо, твое лицо? Оно излечено? Я знал, что эта болезнь рано или поздно будет вылечена. Отлично.

- Я не понимаю, о чем вы говорите. – я смотрела на него, будто вижу впервые. – Господин, пожалуйста, отпустите дверь, иначе мне придется позвонить в полицию.

Юань Вэнь нахмурился.

- Цзюньяо, почему ты так разговариваешь со своим отцом?

- Я вам неоднократно говорила, что вы принимаете меня за другую. Мой отец мертв много лет. Откуда мог появиться новый отец?

Он не сдавался:

- Твоя мать Цзян Сяоцзю? Твоя бабушка Цзян Мингянь? Чем ты занимаешься?

Я отошла от двери, он продолжил:

- Цзюньяо, я знаю, что ты винишь меня и злишься за прошлое. Но дети не должны отвечать за поступки родителей. Сяовэй ни в чем не виновата перед тобой. Почему ты делаешь ей больно?

- Я сделала ей больно? – я сердито рассмеялась. – Ваша дочь заплатила людям, чтобы оклеветать и опорочить меня. Теперь, когда она в полицейском участке, вы говорите, что я причинила ей боль?

- Цзюньяо, Сяовэй – молодая и невежественная. Полиция задержала ее и хочет предъявить обвинение. Ты же знаешь, что в Китае это равносильно тому, что жизнь человека будет разрушена. Разве ты не этого добиваешься?

- Если бы ей удалось подставить меня, то моя жизнь тоже была бы разрушена? – спросила его я. – Почему вы вам не заняться этим вопросом?

- Это печальное недопонимание. – с тревогой сказал Юань Вэнь. – В конце концов, Сяовэй – твоя сестра. Ты, как сестра, должна простить ее.

Я слегка прищурилась и сказала:

- Я повторяю вам еще раз. Я не знаю вас. Как я могу знать вашу дочь, если не знаю вас? Кроме того, очевидно, что девочка сильно избалована своими родителями. Поскольку вы не смогли научить ее манерам, пусть этим займется государство.

В глазах Юань Вэнь промелькнул гнев. Он с тревогой сказал:

- Цзюньяо, я знаю, что ты меня ненавидишь. Если у тебя есть ко мне претензии, просто подойди ко мне и выскажи их, но не обращай свой гнев на Сяовэй.

Я усмехнулась. Он занял слишком много моего времени, мне было лень разговаривать с ним. Я схватила чашку с горячей водой и выплеснула жидкость ему под ноги. Он испуганно отскочил на несколько шагов. Я захлопнула дверь. Он принялся стучать в нее. Я больше не обращала внимания на стук, сев со скрещенными ногами, продолжила практиковать.

Не знаю, сколько времени он стучал, но, наконец, стуки прекратились.

В полдень я пообедала, а затем решила пойти в сад поупражняться в фехтовании. Внизу навстречу мне попала пожилая женщина.

Старушка мне кого-то напомнила. Она была похожа на Юань Вэнь. Ее голова была покрыта седыми волосами, но уложены они были по моде. На ее шее висело красивое дорогое ожерелье из жемчуга. Заметив меня, она бросилась ко мне и схватила за руку:

- Цзюньяо, бабушка чуть не умерла. Почему ты не приходила и не навещала бабушку много лет?

Я задумалась. Бабушка?

Ха-ха, моя мама только родила меня в больнице. В больнице она отвернулась от нас, как только ей сказали, что родился не мальчик.

Позже на моем лице выросли фибромы. Она ругала мою маму, говоря, что она разрушила их семью в первый раз, когда родила девочку, и второй раз, когда девочка оказалась неизлечимо больной. Она приказала убратся моей матери с ее глаз, чтобы ее сын смог завести новую семью.

Когда мама рассказывала мне про это, она очень злилась. Но так как на свекровь и мужа смысла не было гневаться, она переносила злость на меня. Она обвиняла меня в том, что я родилась девочкой и в том, что мой лицо было обезображено.

- Какой сегодня странный день! – холодно сказала я. – Так много людей утверждают, что они мои родственники. За исключением моего младшего брата, все родственники моей семьи мертвы. Откуда появилась бабушка? Отойдите и не загораживайте мне дорогу, у меня есть дела.

Старуха уставилась на меня. Облокотившись на трость, она сердито сказала:

- Цзюньяо, как ты можешь так разговаривать с бабушкой? Раз ты стала красивой, то больше не желаешь общаться с родственниками?

Я достала телефон. Она быстро спросила:

- Куда ты звонишь?

- В полицию, - я холодно посмотрела на нее.

В ярости она бросилась на меня, пытаясь выхватить телефон. Я отошла в сторону. Не удержавшись на ногах, она упала. Старуха принялась истошно кричать и плевать на землю.

- О, почему я такая несчастная? Мой сын умер несколько лет назад, мой муж упорно трудился, чтобы поднять ребенка. А теперь моя внучка не признает меня и даже избивает. Я больше не могу так жить!

Сегодня выходной. Практически все жители находятся в своих квартирах, много гуляющих. Соседей и прохожих привлекли крики старухи, многие остановились, чтобы узнать, в чем дело.

- Такая красивая девушка, а как бессовестно поступает. - потянулся первый шепот. – Бабушка растила ее и воспитывала, а она избивала старушку.

- Как ни стыдно!

Старуха разразилась притворными слезами. В своей тираде она, естественно, не упоминала, что их семья бросила мою мать с маленькой дочкой на руках. Она не говорила, что заставила

сына бросить семью и завести новую. Она говорила то, что хотела услышать толпа.

Я покачала головой и воскликнула:

- Не слушайте эту чепуху. Я ее не знаю. У нее какие-то проблемы в семье, а каким образом я оказалась втянутой в их разборку, мне не ясно.

Старуха мгновенно вскочила с земли. Ее движения не были точными, так как она все-таки немного ударилась при падении.

- Ты несешь чушь. – злилась она. – Ты хочешь сказать, что с моим мозгом что-то не в порядке?

Я ответила:

- Поскольку вы говорите, что вы моя бабушка, то ответьте, когда у меня день рождения и сколько мне лет?

Старуха на мгновение замолчала, затем ответила:

- Я старая женщина и не могу этого вспомнить. Тебя зовут Юань Цзюньяо, правильно?

- Много кто знает мое имя. – усмехнулась я. – Вы сказали, что не можете вспомнить мой день рождения. Но вы должны знать, в какой школе я училась в начальном и среднем звене?

Старуха снова была ошеломлена моим вопросом. После развода моих родителей, нас отправили с глаз долой, она больше не видела меня. Откуда она могла знать что-то обо мне?

- Не знать, где учатся твои дети, это так стыдно! – сказала соседка, держащая ребенка на руках. Она усмехалась.

Старуха заволновалась сильнее:

- Я так растерялась, что не помню, где ты училась. Но я точно знаю, что ты моя внучка.

Я протянула руку в ее сторону:

- Вы только что сказали, что с вашим умом все нормально, но теперь говорите, что вы старая, растерянная и в замешательстве. Разве это не говорит о том, что вы не в себе?

- Что за сумасшедшая леди, которая накинулась на девушку? – сказал кто-то из толпы. – Вы

выбрали для нападок не того человека.

- Давайте позвоним в полицию. Мне кажется, что у нее болезнь Альцгеймера. Наверное, она потерялась, и ее семья ищет ее.

Старуха вздрогнула от гнева, бросилась ко мне и схватила за руку:

- Вонючая девчонка, я твоя бабушка, в твоем теле течет кровь семьи Юань. Ты не изменишь это до самой смерти. Как ты можешь подставлять свою сестру. Немедленно иди в полицейский участок и забери заявление, иначе я не сдвинусь с этого места, пусть даже умру.

Я ничего не чувствовала к ней, мое лицо было непроницаемым, но я сделала усилие и притворилась, что мне очень жаль:

- Ах, эта старушка, по-моему, сумасшедшая. Я позвоню в психиатрическую помощь и попрошу обследовать ее, иначе с ней может что-нибудь случиться на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/817925>